

Юй Чанцин крепко сжал запястье Ван Дачжуана, понизил голос и сказал:

— Не бойся. Оставайся здесь и не двигайся. Я убью их и вернусь к тебе.

С этими словами он резко разжал руку, силой подтолкнул Ван Дачжуана глубже в пещеру и взмахом руки накрыл его Колоколом Чёрной Черепахи.

Ван Дачжуан поспешно закричал:

— Сяньцзюнь, заходи и ты! Они не смогут пробить Колокол Чёрной Черепахи!

Юй Чанцин тихо передал мысленным посланием: «Внутри колокола может находиться только один человек».

Сказав это, он взмахнул рукой и наложил ещё один барьер у входа в пещеру, но внезапно изо рта у него хлынула кровь.

Капли крови, подобно падающим лепесткам сливы, рассыпались по земле.

Ван Дачжуан обеими руками упёрся в стенки колокола, но обнаружил, что выбраться невозможно. Он мог лишь громко кричать:

— Сяньцзюнь, сними подавление культивации и покинь тайное царство! Даже если они разрушат твой барьер, Колокол Чёрной Черепахи им не пробить! Я уже выпустил сигнальную стрелу, глава секты и другие скоро придут мне на помощь!

Юй Чанцин выпрямился, стоя к Ван Дачжуану спиной, и твёрдым голосом произнёс:

— Как я могу быть спокоен, оставив тебя одного? Если только я не умру, я ни за что не доверю твою безопасность никому другому.

Пятеро напротив, увидев, что Юй Чанцин поднялся, уже было собирались развернуться и бежать, но один из них заметил, что с ним что-то не так, и удержал остальных. Они отступили подальше и понаблюдали некоторое время. Увидев, как Юй Чанцин выплёвывает кровь, все одновременно облегчённо выдохнули и расплылись в безумной радости. Вот это действительно редчайший случай! Убить Почтенного Ханьяна и вернуться в секту с его головой — это же великая заслуга!

Обе стороны прекрасно понимали, кто перед ними и каковы их намерения, поэтому без лишних слов обнажили оружие и немедленно бросились в бой. Юй Чанцин лёгким толчком оторвался от земли, взмыл вверх, взмахом призвав в ладонь «Фэйшуан». Без каких-либо изящных приёмов он яростно взмахнул мечом!

Те, устрашённые мощью Почтенного Ханьяна, не посмели легкомысленно встретить его атаку и в панике разбежались. Однако один из глав малой секты не успел, и его настигла волна меча. Тело его отлетело назад, грудь рассекла ужасающая рана, но крови не брызнуло. Оказывается, ещё в воздухе он превратился в ледяную статую, а ударившись о землю, разлетелся на куски, даже от его изначального духа не осталось и следа.

Один из распорядителей в жёлтых одеждах, увидев, как двое других глав сект побледнели от ужаса и даже начали отступать, поспешно закричал:

— Ци и кровь Юй Чанцина бурлят по всему телу, меридианы идут вспять — он уже на пределе, не сможет сделать и нескольких ударов! Такой шанс выпадает раз в тысячу лет! Если мы убьём его, по возвращении в секту всех нас ждёт великая награда!

Люди гибнут из-за богатства, птицы — из-за пищи. Для культиваторов это верно ничуть не меньше: у них тоже есть семь чувств и шесть желаний, а алчность порой куда сильнее, чем у простых смертных. Услышав это, те двое заметили, как Юй Чанцин после удара мечом вновь выплюнул кровь, и тут же остановили своё отступление. Стиснув зубы, они вместе бросились вперёд.

Ван Дачжуан больше не мог кричать, он не опустился на колени внутри колокола, обеими руками вцепился в его стенки, так что зубы едва не скрипели от напряжения, а во рту стоял вкус крови. Он запечатлел в памяти лицо того человека в жёлтом одеянии, который кричал. Если сегодня он выживет, то в будущем обязательно будет резать его мечом снова и снова, пока не превратит в кровавый фарш!

Колокол Чёрной Черепахи был полупрозрачным, а барьер, наложенный Юй Чанцином, больше не был невидимым, как прежде, а колыхался, словно водная рябь. Расстояние до места битвы было довольно большим, поэтому Ван Дачжуан не мог разглядеть деталей схватки снаружи. Но он всё же увидел, как Сяньцзюнь выплёвывает кровь. Сердце его разрывалось от боли, однако он не смел даже выкрикнуть «Сяньцзюнь», боясь отвлечь Юй Чанцина.

Боевая мощь Юй Чанцина оказалась неожиданной для оставшихся четверых противников. Он выглядел так, будто вот-вот рухнет, но даже вчетвером они не могли получить над ним ни малейшего преимущества.

Его глаза налились красным — это должно было бы добавить облику красоты, но жестокость его ударов внушала ледяной ужас. За несколько обменов ударами ещё один человек в жёлтых одеждах был тяжело ранен. Если бы товарищ в критический миг не оттолкнул его ногой, он непременно повторил бы судьбу первого. И всё же его задела волна от меча: он выплюнул кровь, на бровях выступил иней, и он рухнул в стороне, временно не в силах подняться.

Один из глав малой секты, охваченный страхом, заметил тщательно защищённого Ван Дачжуана. Его глаза сверкнули — он резко метнулся в сторону и взмахнул веером в руке, направив удар к входу в пещеру.

В этот момент у Юй Чанцина из-за буйства духовной силы помутился рассудок, и у него уже не было возможности хладнокровно сообразить, что тот человек попросту не способен пробить защиту перед Ван Дачжуаном. Увидев нападение на него, он инстинктивно, не щадя себя, развернулся и одним ударом меча отбил атаку. Человек в жёлтых одеждах, который до этого с трудом держал оборону, пришёл в неопиcуемый восторг, мгновенно выбросил вперёд свои двойные крюки и вместе с другим главой секты нанёс удар прямо в бок Юй Чанцина.

Удар был настолько силён, что отбросил Юй Чанцина прочь, и он с грохотом рухнул в грудку щебня у подножия горы. Сверху посыпались камни, полностью погребя его под собой.

Это место находилось в слепой зоне обзора Ван Дачжуана. Он видел лишь, как Юй Чанцин упал туда, а затем услышал грохот падающих камней. Он больше не мог сдержаться и хрипло выкрикнул:

— Сяньцзюнь!

От этого крика в горле появился привкус крови, слёзы хлынули потоком. Увидев, как те люди устремились в сторону, куда упал Юй Чанцин, он в безумии принялся колотить по колоколу перед собой, хрипло рыча:

— Я убью вас! Я убью вас!

Раздался очередной оглушительный грохот. С той стороны взметнулись осколки камней, и трое в ужасе отскочили назад, с недоверием глядя туда.

Ван Дачжуан даже дышать боялся, не отрывая глаз от происходящего. Он увидел, как Юй Чанцин, волоча в руке Фэйшуан, шаг за шагом медленно выходит наружу. Его длинные волосы растрепались, белоснежный халат был усыпан алыми пятнами крови, похожими на красные сливы на снегу. Он переложил меч в левую руку, правой вытащил из плеча острый камень и, окровавленный, бросил его на землю. Кровь капала по его левому рукаву, падая на землю с тихим плеском. Он поднял руку, ткнул в одну из точек на плече, кое-как остановив кровь, затем снова переложил меч в правую руку, опустил кончик клинка под углом и холодно посмотрел вперёд.

Ван Дачжуан хрипло закричал:

— Сяньцзюнь, уходи отсюда! Умоляю тебя! Уходи же!..

Юй Чанцин слегка повернул голову, но не отозвался. Его холодная и непреклонная осанка ясно демонстрировала прежнюю позицию: если только он не умрёт, он ни за что не оставит своего даолюя без защиты.

Таково было его упрямство.

В этот миг издалека донёлся протяжный свист. Он стремительно приближался, перемещаясь с поразительной скоростью, и в одно мгновение оказался совсем рядом. Лица тех троих резко изменились. Они ещё не успели развернуться и бежать, как с востока уже обрушился луч мечевого света, переполненный убийственной яростью. Человека ещё не было видно, но клинок света уже достиг цели — густая, яростная металлическая ци принадлежала главе секты Гуйюань, Цинъян-чжэньжэню.

Вне себя от радости, Ван Дачжуан голосом, полным слёз, изо всех сил закричал:

— Глава секты, скорее сюда! Сяньцзюнь здесь! Глава секты!

Пытаясь уклониться от того мечевого света, трое не смогли уйти. И за эту задержку фигура Цинъян-чжэньжэня уже ворвалась на поле боя. Грозный голос прогремел:

— Кто осмелился ранить моего младшего брата?!

<http://bllate.org/book/12569/1117993>